

Ариф ЮНУСОВ

КГБ И КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

О необъявленной войне между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха написано немало книг и статей, в которых рассмотрены многие аспекты конфликта. Но одна тема осталась, по сути, в стороне роль КГБ в этих событиях. Участие этой организации в карабахском конфликте не вызывало сомнений, но как конкретно и кто именно принимал участие — на эти и другие вопросы ответов не было. Пока компартия была у власти, спецслужбы могли не беспокоиться за свои дела, и удавалось собирать лишь косвенные данные о преступлениях КГБ вообще и в карабахском конфликте в частности.

ПОСЛЕ ПРОВАЛА августовского путча в стране ситуация заметно изменилась, коснувшись и КГБ: арестованы или отправлены в отставку многие руководители во главе с В. Крючковым, а 11 октября КГБ СССР как единая система перестал существовать, разделившись на три самостоятельных органа.

Перемены коснулись и КГБ республик. В Азербайджане 26 августа по обвинению в уголовных преступлениях был арестован подполковник КГБ Садык Алиев, который на допросах рассказал следователям о роли своей организации в кровавых событиях последних лет в регионе. Попытки замять дело не удалось — в оппозиционной прессе появилась информация об этом. Разразился политический скандал, воспользовавшись которым президент Аяз Муталибов отстранил от занимаемой должности председателя КГБ Азербайджана Вагифа Гусейнова — своего врага и одного из претендентов на роль первого лица в республике. После этого уже он попытался замять скандал, дальнейший ход которого презид. большими

гами и всем необходимым — местом, помещением, охраной и т. п.

Вскоре, по инициативе председателя КГБ Юзбашяна, был организован комитет движения "Карабах", руководимый вначале близким к КГБ Игорем Мурадяном, и подкрепленный для солидности, а также для маскировки КГБ, рядом представительных фигур из интеллигенции (Сильва Капутикян, Сос Саркисян, Виктор Амбарцумян и др.). При этом партаппарат и КГБ делали все, чтобы комитет не отклонялся от карабахской темы, пресекая с помощью своих многочисленных агентов все попытки переключиться на социальные проблемы. Но загнать джинна обратно становилось все труднее. Комитет "Карабах" довольно быстро очищал свои ряды как от "представительных" членов, так и от откровенных агентов КГБ, и с конца 1988 г. стал более настоятельно обращаться к социальным проблемам в республике.

Партаппарат Армении через КГБ и правоохранительные органы сделала усилие переломить ситуацию в республике, организовав в ноябре де-

Баку. Урок был усвоен: "армянская карта" была временно отложена и началась дискредитация НФА и внедрение в его ряды ставленников КГБ. Меж тем авторитет КП Азербайджана катастрофически падал, тогда как рейтинг НФА был весьма высок. Приближались выборы в республиканский парламент.

Центр стоял перед дилеммой: смириться с приходом к власти демократических сил, либо нанести упреждающий удар и потопить в крови народное движение. Центр выбрал второе, поскольку Азербайджан был важнейшим военно-стратегическим плацдармом южного направления, где было размещено тактическое ядерное оружие.

Был разработан следующий план: с одной стороны еще более обострить ситуацию в НКАО и вокруг нее, для чего обеспечить обе стороны, в первую очередь армянских боевиков, оружием (недавно один из лидеров карабахского движения, а ныне руководитель МВД Армении Ашот Манучарян прямо подтвердил это в "Мегаполис-Экспресс" от 24 октября 1991 г., указав при этом, что "истории, подававшиеся как нападения с целью захвата автоматов, техники, только камуфлировали сговор о продаже"), чтобы вызвать широкомасштабную войну и направить гнев народа на бакинских армян и далее на руководство республики, игравшее роль марионеток. Прогромы должны были подготовить союзную и мировую общественность к

ленник Центра в республике второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляченко; ВС контролировал председатель палаты ВС СССР Е. Примаков (ныне руководитель советской разведки); по линии МВД здесь присутствовал министр МВД СССР В. Бакатин (ныне глава центрального КГБ); от Министерства обороны СССР — сам министр Д. Язов, которого после ввода войск заменил ныне арестованный генерал Варенников, в то время командующий сухопутными войсками.

По сути, республиканское руководство и КГБ было отстранено от власти и использовалось в качестве простых исполнителей, да и то во второстепенных акциях, поскольку Центр даже им не очень доверял и боялся утечки информации.

Согласно сценарию, операция в Баку планировалась на середину января. Но вначале под бдительным оком КГБ 31 декабря на границе в Нахичеванской АО и Ирака была организована провокация. Тут же союзные средства массовой информации подняли истерическую кампанию против "диких толп мусульманских экстремистов", посягнувших на святыню — границу СССР, и теперь в массовом количестве, мол, получающих оружие и деньги в Иране.

Затем приступили ко второй части сценария, в соответствии с которой главные события разворачивались в Баку. В начале января в город прибыла упомянутая группа высшего руко-

Наступила третья, решающая часть операции. К 18 января к городу были стянуты силы, готовые к штурму и ждавшие приказа. Непосредственно операцией руководили Язов, Бакатин и Бобков. Сигналом для начала операции должен был служить взрыв энергоблока республиканского телецентра. Для этого еще 17 января Бобков отправил в Москву письмо (N129/Б) о необходимости принятия специальных мер "по недопущению в эфир материалов от имени НФА". Одновременно телевидение было взято под охрану военными под командованием полковника Шмоткина. 18 января у себя в кабинете председатель КГБ Азербайджана Гусейнов совместно с Бобковым, Агеевым, Карпухиным и сотрудниками КГБ республики Измоденовым и Мирзовым разработали план взрыва энергоблока телевидения. 19 января в 18.45 Карпухин вместе с тремя членами группы "Альфа" и сотрудником КГБ республики Н. Старченковым, переодетыми в солдатскую форму, вошли в помещение энергоблока и осуществили взрыв.

В ночь на 20 января войска начала штурм Баку. Перед атакой члены группы "Альфа" и сотрудники Главного разведывательного управления Министерства обороны СССР в гражданском и на автомобилях без номеров курсировали по городу и со стороны баррикад открывали огонь по сол-

ке. Но за дело взялась оппозиция: редакция газеты "Мухалифат" создала собственную специальную комиссию, которая частным образом занялась расследованием роли КГБ в кровавых событиях последних лет в Азербайджане. Работа комиссии пока не завершена, но собранные материалы вкюпе с теми, что имелись ранее, позволяют сегодня хотя бы вкратце осветить роль советских спецслужб в карабахском конфликте.

Вопреки установившемуся пропагандистскому штампу карабахская проблема не возникла "снизу", т. е. не является результатом инициативы масс эпохи перестройки. Сегодня и в Армении уже многие понимают, что "крестные отцы" карабахской трагедии сидели в ЦК КПСС. Существует несколько версий причин появления этой проблемы. Самой реалистичной, думается, является следующая.

Реформы Горбачева, носившие косметический характер, тем не менее затрагивали интересы старой брженевской гвардии. Рано или поздно подобного рода конфликт где-нибудь в стране должен был возникнуть.

В начале 1987 г. Горбачев взял курс на смещение комбосса Армении Демирчяна, подвергнув того не только мощной критике, но и осмеянию. Ответ не заставил себя ждать. Весной того же года по инициативе ЦК КП Армении в университете, АН и некоторых НИИ прошли партийные собрания с резолюциями о воссоединении Карабаха и Армении. Осторожно, но целенаправленно партаппарат начал постепенно обострять обстановку в регионе. А в середине февраля 1988 г. прошли и первые массовые митинги, которые, по словам Лилии Григорян ("Страна и мир", 1988, N1, с. 8), "для большинства армян оказались громом среди ясного неба". Организацией выступлений и согласия Москвы руководил местный КГБ, собиравший через своих подставных лиц людей на митинги, выдвигая руководителей, снабжая их нужной информацией, лозун-

гами, в 1988 г. депортацию и погромы азербайджанцев. В результате из Армении были изгнаны все азербайджанцы (более 200 тыс. чел.), при этом 216 человек были убиты. Активную роль в этом сыграл нынешний председатель КГБ Армении У. С. Арутюнян.

Основной целью КГБ в Армении с 1989 г. была борьба с набиравшим силу демократическим движением. Основная ставка при этом делалась на дальнейшее разжигание националистической истерии вокруг Карабаха, где через контролируемые вооруженные отряды боевиков постоянно обостряется ситуация. В настоящее время приблизительно 30% отрядов боевиков в НКАО и вокруг нее находится под контролем КГБ.

Но основное внимание центрального КГБ с конца 1988 — начала 1989 г. было переключено на Азербайджан, поскольку здесь быстро набирало силу демократическое движение. Направленный сюда из Москвы новый шеф республиканского КГБ И. И. Гореловский в течение года почти на 90% заменил руководящий состав местного КГБ. Пришедший ему на смену в конце 1989 г. В. А. Гусейнов не изменил традиции и также опирался на кадры из центра.

Между тем на политической арене Азербайджана появилась новая сила — НФА, влияние которого возросло с середины 1989 г. Вначале спецслужбы и правоохранительные органы решили разыграть "армянскую карту", чтобы убрать с дороги противника: в самый разгар летних митингов того же года было решено 27 августа выпустить в Баку до 300 уголовников и устроить погромы в армянских квартирах, а затем все это свалить на НФА. Однако руководству НФА из надежного источника стало известно об этом, и оно приняло меры против готовившейся провокации, передав информацию коменданту Баку генерал-майору В. Соколову, прокурору республики И. Исмаилову и министру МВД А. Мамедову. Так была сорвана первая попытка погромов в

необходимости ввода войск для "восстановления конституционного порядка". Затем, после разгрома демократических сил и установления военной диктатуры, провести, наконец, выборы в парламент "нужных" депутатов. Чтобы еще более усилить негативное отношение к Азербайджану, решено было устроить провокации на границе с Ираном, дабы потом говорить о проникновении "исламского фундаментализма" и поставках оружия "экстремистам".

Успешному ходу операции придавали большое значение, осечки не должно было быть. К тому времени руководящий состав республиканского КГБ почти полностью состоял из "пришельцев". Так, из трех новых заместителей председателя КГБ республики двое были из Москвы. Первый заместитель председателя Дубровин приехал из Москвы, заместитель по кадрам Даниленко — из Забайкалья, начальник отдела по НКАО Войта — из Москвы, начальник отдела транспорта и связи Измоденов — из Липецка, заместитель начальника отдела по идеологии Балабенков — из Москвы, начальник контрольного отдела Каминский — из Москвы и т. д. Эта кадровая политика затронула и все пограничные районы. В каждый отдел из Центра, в первую очередь из РСФСР, было прислано 40-50 новых сотрудников. Накануне же армянских погромов в Баку прибыл новый десант (около 30 чел.), состоящий из высшего руководства КГБ СССР: 1-й заместитель председателя КГБ СССР генерал Ф. Бобков и зам. председателя генерал Агеев. Это были главные действующие лица, которым помогали чекисты рангом ниже — начальник управления особых отделов войск Южного направления КГБ СССР генерал Г. Нормандский и др.

Под контроль Центра перешли и другие республиканские структуры ЦК, Верховный Совет, МВД и прокуратура. По линии ЦК КПСС сюда были прикомандированы Гиренко и Михайлов, которым активно помогала став-

с ними для выполнения основной части операции прибыли сотрудники управления по защите советского конституционного строя КГБ СССР (его называют управление "З") и ныне знаменитая группа "Альфа" VII управления под командованием Карпухина. Срочно перебрасывались в Баку и другие войсковые части.

4 января Баку закрыли для иностранных корреспондентов. 12 января, наряду с известием из Ханларского района, где накануне армянские боевики с вертолетами без номерных знаков расстреливали азербайджанские села (трое погибших, десятки раненых), по городу поползли слухи о погромах и даже... захвате зданий ЦК, КГБ и МВД. А днем 13 января, когда шел митинг, в опустевших районах города начались погромы. Член правления НФА писатель Юсиф Самедоглу дозвонился до первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Везирова и сообщил, что в городе идут погромы армян и надо принимать меры. В ответ услышал: "Ничего, не торопитесь, пусть порезвятся...". На звонки в РОВД следовал ответ: "Это не наше дело, мы не будем вмешиваться". А военные заявили, что не имеют права вмешиваться без соответствующего решения местных властей, мол, Азербайджан — "суверенная республика".

Погромщиков было сравнительно немного, не более пяти тыс. человек. Разбившись на группы в 20-50, редко в 100 человек, они растеклись по всему городу. При этом у каждого из них была своя роль: один-два наводчика (как правило, связанные с КГБ), пять-десять уголовников (убийцы), а фон составляли беженцы, которые крушили и грабили (вот почему многие именно в них видят убийц).

Поняв, что поддержки сверху не будет, НФА стал создавать дружины для спасения армян и к 16 января смог прекратить погромы. Итог трагедии: погибло 46 армян и двое азербайджанцев, еще 20 армян скончалось в больницах от ран.

После ввода войск КГБ занимался не только репрессиями в отношении демократических сил, но и новыми провокациями. В частности, почти два года не было ясно, кто же тогда в течение трех дней вел стрельбу в районе т. н. Сальянских казарм в городе, что породило массу слухов и предположений. Теперь известно: с 21 по 24 января в Баку для оправдания погромов и расстрелов близлежащих к Сальянским казармам квартир, детской больницы и учреждений специальная группа КГБ под командованием генерала Нормандского обстреливала холостыми патронами казармы. Эта имитация была необходима Центру для оправдания многочисленных жертв среди населения.

Печальный итог ввода войск в Баку хорошо известен: 131 человек убит, 704 ранено. За эту "великую победу и подвиги" Язов стал маршалом, председателю КГБ Азербайджана Гусейнову присвоено звание генерал-майора, начальнику 4-го отдела Измоденову — звание полковника, начальника отдела "З" Мирзоева наградили орденом "Красной звезды" и т. д.

Деятельность КГБ после этих событий в регионе пока еще не очень хорошо исследована, работа в этом направлении продолжается. Не все точки над "i" расставлены и в отношении предыдущей деятельности КГБ в регионе. Между тем первые же публикации в оппозиционной прессе встревожили КГБ. Лица, замешанные в организации преступлений в январе 1990 г. в Баку, в том числе и сотрудники КГБ, чьи фамилии стали публиковаться в прессе (Гусейнов, Измоденов, Старченков и др.), начали покидать республику. Поэтому, пока не поздно, необходимо ускорить расследование этих преступлений и привлечь всех виновных к ответственности.